

Т 743

к 78'

СНОУСОВ Ф.И. ШОЕВ

Л

У

И

⠆

⠆

⠆

ЛУИ БРАЙЛЬ

БР

А

ЙЛЬ

⠆

⠆

⠆

⠆

18

Т 74.3 36

К-7

ВСЕРОССИЙСКОЕ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ОБЩЕСТВО СЛЕПЫХ

П. Д. Красноусов, Ф. И. Шоев

ЛУИ БРАЙЛЬ

Историко-биографический очерк

7124

МОСКВА — 1976

Служба библиотечного обслуживания
С. П. ШОЕВ

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Первое издание очерка «Луи Брайль» вышло в 1959 году и было приурочено к знаменательной дате — 150-летию со дня рождения изобретателя письма для слепых. Авторы очерка — известный незрячий писатель и журналист Ф. И. Шоев и тифлопедагог, крупнейший специалист по изданию брайлевской литературы П. Д. Красноусов. В сравнительно коротком историко-документальном очерке они постарались изложить историю возникновения и развития письменности для слепых, обосновать необходимость ее появления, показать значение рельефно-точечной системы Луи Брайля и доказать ее преимущество над другими системами.

К сожалению, первое издание не было проиллюстрировано образцами различных шрифтов для слепых, что позволило бы с еще большей наглядностью продемонстрировать преимущество системы Брайля. В настоящем издании образцы таких шрифтов представлены довольно полно.

Кроме того, в текст внесены уточнения и дополнения, вызванные публикацией неизвестных дотоле архивных материалов, приведены в соответствие с последними публикациями некоторые устаревшие данные.

В связи с зарождением и активным развитием в последние годы нового вида изданий для слепых — «говорящей книги», т. е. произведений, записанных на магнитную ленту, — в книгу включены дополнительные сведения.

В. Глебов

ВВЕДЕНИЕ

Имя Луи (Людовика) Брайля, как самое дорогое и близкое, произносят миллионы незрячих людей во всех странах мира. Это имя вошло в их повседневную жизнь так же, как в жизнь человечества вошли имена И. Федорова и Л. Пастера, Ч. Дарвина и И. Павлова и многих других замечательных людей, принесших благо человечеству своими открытиями и изобретениями.

«Брайль» — это универсальная, самая простая и самая удобная и потому до сих пор непревзойденная рельефно-точечная система письма для слепых. Это — книги, ноты, математические и иные обозначения, предоставляющие незрячим возможность овладевать всеми ценностями духовной культуры человечества.

Система Брайля — это величайший стимул в деле приобщения слепых к общественно полезному труду.

И все же мало кто не только из зрячих, но даже из слепых знает о жизни и деятельности Луи Брайля — талантливого изобретателя и замечательного человека, мало кто знает о том, через какие препятствия и испытания и в течение скольких лет система, открытая Брайлем, пробивалась к слепым всех стран.

Луи Брайль, как мы увидим ниже, жил и работал на заре систематического образования незрячих. И сам он, и окружающие считали его обыкновенным тружеником, рядовым преподавателем Парижского Национального института слепых. Вот почему даже на родине Брайля, во Франции, известно так мало о его жизни и педагогической деятельности. Никто не написал и портрета Брайля. Имеющиеся скульптурные и графические изображения Брайля сделаны с его посмертной гипсовой маски.

Брайль умер мало известным человеком, непризнанным изобретателем, и только через тридцать лет после смерти Брайля его система получила права гражданства.

В 1908 году профессор Нольтениус, сравнивая рельефные шрифты для слепых, писал:

«Все перечисленные системы шрифта сыграли в свое вре-

мя роль, но все они были придуманы зрячими и потому представляли больше удобств для зрячих, чем для слепых. Гораздо больше достигли цели две другие системы, Брайля и Муна, и именно потому, что оба изобретателя были слепые и понимали, что для слепых важно не плоское письмо, а выпуклое, которое они могли бы читать с помощью осязания»¹.

В 1975 году все человечество торжественно отметило 100-летие системы письма Брайля. Испытание временем — лучший и убедительнейший аргумент, свидетельствующий о жизненности, актуальности и бесспорном превосходстве любого изобретения. А в отношении системы Луи Брайля оно подтверждается особенно ярко и наглядно. На протяжении многих десятков лет эта система находит все более широкое распространение среди незрячих всех стран мира. И с годами интерес к ней не ослабевает, а растет.

Значение брайлевской книги трудно переоценить. И хотя сегодня мощным стимулятором в деле приобщения незрячих к знаниям, к культуре, к духовному обогащению все больше и больше становится «говорящая книга» (запись книг на магнитную ленту и грампластинки), роль рельефно-точечной системы не умалается. Она по-прежнему является единственным средством обучения слепых грамоте, надежнейшим способом письменного общения людей, лишенных зрения, наиболее приемлемой формой овладения достижениями техники, науки и искусства.

¹ Журнал «Слепец», Спб., 1908, с. 51.

ДЕТСКИЕ ГОДЫ ЛУИ БРАЙЛЯ

В 10 лье¹ от восточной окраины столицы Франции Парижа находится небольшой городок Купвре. В начале XIX столетия Купвре был просто населенным пунктом, жители которого занимались земледелием, виноградарством и ремеслами.

В Купвре и жил отец Луи Брайля — Симон Рене Брайль — деревенский шорник. По некоторым сведениям, он был известным мастером по художественной отделке седел. Симон Рене родился 6 сентября 1764 года. 5 ноября 1792 года он женился на Монике Барон, уроженке этого же округа, которая была на 5 лет моложе его.

Кто была Моника Барон?

Об этом никаких сведений нет. Известно, что для своего времени она была женщиной культурной и смогла дать всем своим детям хорошее воспитание.

У супругов Брайлей было четверо детей: в сентябре 1793 года родилась Катерин-Жозефина, в марте 1795 года — Луи Симона, в январе 1798 года — Мария-Селин и 4 января 1809 года родился Луи.

Когда Луи Брайлю было три года, с ним произошло большое несчастье. Однажды, играя шорным ножом в мастерской отца, мальчик случайно поранил себе глаз. Местный медик не смог оказать нужной помощи. У мальчика началось симпатическое воспаление глаз, и он ослеп.

Слепота ребенка — тяжкое горе для семьи. Особенно большим это горе было в те времена, когда дальнейшая судьба мальчика казалась окружающим потемками и сплошной мукой до самой смерти.

Но родители Брайля мужественно вступили в борьбу за лучшую участь своего маленького любимца. Известно, что по настоянию матери, когда мальчик подрос, к нему был приглашен местный музыкант, который стал учить его игре на скрипке. Упоминается также, что отец Луи обучал его своему ремеслу. Уже ко времени поступления в школу Луи Брайль умел

¹ Лье равно 4,5 км.

играть на скрипке, плести бахрому для упряжи и шить домашние туфли.

О большом желании родителей разумно помочь своему слепому сыну свидетельствует тот факт, что они добились приема мальчика в местную школу. Как учился Луи Брайль в этой школе вместе со зрячими, почему он вынужден был оставить ее — обо всем этом, как и о многом другом, сведений не сохранилось. Бесспорно одно: посещение слепым мальчиком обычной школы было для той поры явлением очень редким, если не единичным.

В январе 1819 года, благодаря настойчивым хлопотам родителей, Луи Брайль был принят в Парижский институт слепых и в феврале того же года прибыл в Париж.

Прежде чем рассказывать о пребывании Брайля в Парижском институте слепых, необходимо, хотя бы бегло, остановиться на короткой для того времени истории воспитания и образования слепых. Это поможет нам должным образом оценить заслуги Брайля перед незрячими всего мира, правильно понять условия его пребывания в институте и весь трагизм его суровой и печальной жизни.

НАЧАЛО СИСТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕПЫХ

Начало систематическому образованию незрячих было положено во Франции в последней четверти XVIII столетия. Объяснение этому факту надо искать прежде всего в том, что во Франции в тот период назревала буржуазная революция.

Привилегированные сословия феодального общества — духовенство и дворянство — во Франции, как и в других странах, никакой заботы о слепых не проявляли, если не считать немногих богаделен, в которых находилось сравнительно небольшое количество призреваемых. Труд слепых в феодальном обществе не применялся ни в ремеслах, ни в земледелии. Еще не было достаточного разделения труда между производителями, чтобы выделились виды труда, доступные слепым. Поэтому, чтобы не обременять себя лишними нахлебниками, феодалы отпускали своих слепых крепостных на все четыре стороны.

Религии, в том числе и христианская, учат, что слепой — это человек, обреченный на страдания господом богом, что его удел — только именем божьим добывать себе пропитание, иначе говорить, нищенствовать.

Церковь, имея огромные богатства, не делилась ими с «нищей братией». Она предоставляла слепым только свои паперти.

В капиталистическом обществе происходит сравнительно быстрое разделение труда между производителями материаль-

ных ценностей, быстро растет механизация трудовых процессов. И не случайно, что уже на заре капиталистического общества в ряде мануфактур на Западе и в России слепые используются в качестве вертельщиков маховиков, тянущиков проволоки и т. д. Массовое использование труда слепых по мере развития капитализма не осуществляется только потому, что имеется большой резерв безработных и в продаже рабочих рук возникает конкуренция.

Еще бесправная, но рвавшаяся к господству французская буржуазия в конце XVIII века через своих философов ставит ряд социальных вопросов, в том числе и вопрос о систематическом образовании слепых.

«Только к концу XVIII века, в эпоху «просветительной литературы», развивавшей традиции более раннего гуманизма, в эпоху Ж.—Ж. Руссо и Д. Дидро, могла созреть эта мысль о необходимости поднять культурный уровень и человеческое достоинство слепых путем их образования»¹.

В этот период впервые высказываются мысли о том, что и слепые — люди, что отсутствие зрения не мешает человеку мыслить, что слепому доступны наука, скульптура, музыка и многое другое.

Такой взгляд выражал Дидро. Рассказывая в своем «Письме о слепых в назидание зрячим» об англичанине Н. Саундерсоне, который утратил зрение в возрасте двух лет, а впоследствии стал замечательным математиком и физиком, Дидро подчеркивал материалистическое и атеистическое мировоззрение слепого ученого. Вот как он передал предсмертную беседу Саундерсона со священником Холмсом:

«Священник начал с того, что указал ему на чудеса природы.

— Ах, сударь,— возразил ему слепой философ,— оставьте это прекрасное зрелище, которое не было создано для меня! Я осужден был на то, чтобы провести свою жизнь во мраке, а вы ссылаетесь на чудеса, которых я не понимаю и которые имеют доказательную силу только для вас и для тех, кто, подобно вам, видит. Если вы хотите, чтобы я верил в бога, то вы должны дать мне возможность осязать его»².

И далее:

«Посмотрите на меня хорошенько, господин Холмс, у меня нет глаз. Что сделали богу я и вы для того, чтобы вы имели этот орган, а я был лишен его?»³.

Удивляющие зрячих достижения отдельных слепых, таких, как знаменитый ученый богослов Дидим (308—395), математик и физик Н. Саундерсон (1682—1739), всесторонне образо-

¹ С. С. Головин. Современная постановка социальной помощи слепым. М., 1924, с. 8.

² Д. Дидро. Избранные философские произведения. ОГИЗ, 1941, с. 57.

³ Там же, с. 59.

ванная пианистка Мария фон Парадиз и другие, доказали возможности систематического образования слепых. Незадолго до французской революции 1789—1794 гг. нашелся человек, приступивший к практическому осуществлению этой гуманной идеи. Это был француз Валентин Гаюи.

Валентин Гаюи родился в 1745 году в деревне Сен-Жюст, в тогдашней Пикардии, в семье бедного ткача. Он получил для того времени хорошее образование. Что побудило Валентина Гаюи заняться образованием слепых?

Как известно, Валентин Гаюи, будучи чиновником одного из министерств Франции, интересовался вопросами призрения. Он, несомненно, был знаком со взглядами на слепых Дидро и других философов-просветителей. Он лично и не раз встречался с незрячей пианисткой Марией фон Парадиз.

Думается, что именно эти обстоятельства побудили Валентина Гаюи заняться новым для того времени делом — превращением слепых в полезных членов общества. В 1784 году Гаюи в виде опыта стал обучать одного слепого — Франсуа Лезюера. А уже в 1787 году он демонстрировал перед королем Франции Людовиком XVI успехи двадцати четырех своих питомцев.

О Валентине Гаюи заговорили во всех столицах Европы. На содержание открытой им школы стали поступать субсидии и пожертвования, и число ее воспитанников быстро возросло до 60 человек.

Валентин Гаюи определил цели и задачи институтов для слепых. Сформулированные им положения долгое время считались основой при организации такого рода учебных заведений. Эти положения следующие:

«1) Необходимо дать возможность всем слепым заниматься, избавив их от тяжкого и опасного бремени праздности, способствующей усвоению худых привычек и даже пороков. 2) Должно заниматься их отдельно, а еще лучше — сообща, работами, полезными для общества и их самих. 3) Бедным между слепцами следует доставить источник заработка, спасающий их от прошения милостыни и от нищеты. 4) Необходимо возратить обществу праздные, но здоровые руки поводырей, существующих на счет благотворительности. 5) Слепым из среды достаточной следует доставить возможность заниматься науками, литературой и искусствами, достигая этих целей при помощи таких же пособий, какими достигают их зрячие. Для того чтобы они были в состоянии, кроме этих способов, запастись сведениями и путем собственного чтения, необходимо снабдить их книгами, печатанными рельефом, и научить их письму, которое послужит им средством закреплять собственные мысли на бумаге. Оно может служить пособием и для их деловых заметок. 6) Никогда не следует упускать из виду, что слепой, потеряв такой важный орган, имеет право на

утешение, которое ему необходимо доставлять всеми средствами, выработанными в области образования слепых. 7) Деятельность слепых следует приводить как пример всем, имеющим склонность к лени. 8) Они должны служить примером соревнования для зрячей молодежи, между которою могут попадаться отличающиеся кажущейся неспособностью в науках или ремеслах. 9) Людям с сердцем представляется случай оказывать свою благотворительность, доставляя слепым возможность заработка, пользуясь их знаниями по преимуществу перед зрячими и не уменьшая против них заработной платы, в таких случаях, когда первые, в качестве ремесленников или наставников, не уступают последним. 10) Наконец, устройством института для слепых предоставляется каждому правительству, сочувствующему полезным изобретениям и не лишнему человеколюбивых стремлений, возможность расширить область призрения несчастных, обиженных природой. Его заботы будут состоять главным образом в возбуждении между ними полезной деятельности»¹.

Положения эти не включали методических проблем воспитания и образования слепых, но они были четким перечнем общих высокогуманных задач, которые Валентин Гаюи ставил перед учреждениями для слепых.

Однако не мог учесть Гаюи, что забота о просвещении слепых для буржуазного государства — не больше, чем политический жест. Как только французская буржуазия, воспользовавшись плодами революции, пришла к власти, она забыла о чувстве любви к обездоленным, и уже в конце девяностых годов школа, с большим трудом созданная Валентином Гаюи, влачила жалкое существование.

В 1800 году школа была закрыта указом Наполеона Бонапарта, первого консула республики, а в 1815 году снова открыта как благотворительное учреждение приютского типа, но уже без Гаюи, который в то время был в России.

Валентин Гаюи умер в марте 1822 года. По инициативе слепых Парижа, не забывших его заслуг, в 1861 году ему был открыт памятник. Валентин Гаюи стоит перед сидящим слепым мальчиком. Левая рука его — на голове ребенка. На коленях у слепого раскрытая книга. Пальцами он читает изображенные на странице линейным рельефным шрифтом слова: «Валентин Гаюи».

ПАРИЖСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ СЛЕПЫХ

Парижский Национальный институт слепых, куда в 1819 году был отдан Луи Брайль, помещался на улице Сен-Виктор в арендованном для него помещении. Содержался

¹ А. И. Скребицкий. Создатель методов обучения слепых Валентин Гаюи в Петербурге (по архивным источникам). Спб., 1886, с. 52—53.

институт за счет незначительных государственных субсидий, частных пожертвований, доходов мастерских, в которых работали слепые воспитанники, и концертов, устраиваемых воспитанниками и преподавателями института. Материальное положение института было чрезвычайно неустойчивым. Оно зависело от всякого рода случайностей, и руководители должны были до минимума ограничивать потребности воспитанников. В институте ко времени поступления в него Луи Брайля обучалось около 100 мальчиков и девочек.

О тяжелом положении Парижского института слепых свидетельствуют дошедшие до нас документы. Так, в актах обследования института врачами в 1821 году отмечается, что здание института построено в самой низинной части квартала и имеет недостаточную вентиляцию. В одном из актов читаем:

«Нас больше всего поразило вид этих молодых слепых, мертвенно-бледный цвет лица, худосочие у большинства учеников. У некоторых учеников есть признаки золотухи...»¹.

Данные о положении института слепых мы находим также в выступлении депутата Ламартина в палате депутатов 14 мая 1838 года:

«Господа! Вчера я посетил институт для молодых слепых. Я могу подтвердить, что депутат Мейлер без прикрас охарактеризовал состояние помещений института. Конечно, ни одно описание не сможет вам дать ясного представления об этом тесном антисанитарном мрачном помещении, о его перегороженных коридорах, в которых находятся мастерские, о покосившихся, источенных червями лестницах, которые совершенно не пригодны к передвижению слепых...»².

Луи Брайль не избежал горькой участи многих своих товарищей по институту. Известно, что ему не было и 26 лет, когда он заболел туберкулезом легких, и эта тяжелая болезнь свела его в могилу.

Как же готовил институт своих незрячих воспитанников к практической деятельности, какие знания, навыки, какую трудовую подготовку они получали?

По свидетельству Пьера Анри, одного из биографов Брайля, воспитанникам преподносились отвлеченные знания по различным предметам, совершенно неприменимые в их будущей самостоятельной жизни.

В библиотеке института было всего 14 учебников. Среди них такие: Грамматика греческого языка, Латинская грамматика, Сборник латинских текстов, Грамматика английского языка, Сборник стихов английских поэтов, Грамматика итальянского языка, Грамматика испанского языка. Причем, по арифметике не было ни одного учебника.

¹ Пьер Анри. Жизнь и деятельность Луи Брайля. Париж, 1952, с. 15.

² Там же, с. 17.

Методы преподавания в институте были чисто словесными. Шесть географических карт, изготовленных по способу Гаюи, являлись единственным наглядным пособием.

В мастерских института воспитанники обучались вязанию и ткачеству.

Преподавание музыки (обычно игра на смычковых инструментах и органе) велось на слух. Воспитанники должны были на память под руководством преподавателя разучивать те или иные музыкальные произведения. При этих условиях только самые талантливые ученики могли вырасти в квалифицированных музыкантов, накопить репертуар.

Известно, что Брайль был одним из способнейших воспитанников института. Он хорошо успевал по общеобразовательным предметам, успешно овладевал игрой на виолончели и органе, был одним из лучших в обучении ремеслам.

Известный исследователь психологии слепых профессор А. А. Крогиус писал:

«Жажда жить разумною человеческою жизнью у слепых сильна, может быть, даже сильнее, чем в других людях окружающей среды. Слепота отклоняет взор от пестрого разнообразия внешнего мира, заставляет сосредоточиться на самом себе, задуматься над самыми глубокими вопросами жизни. На фоне окружающего мрака великие и вечные вопросы встают пред сознанием живее и ближе... Если дать слепому возможность учиться, он способен воспринять все самое великое, самое прекрасное из завоеваний человеческой мысли»¹.

Жизнь Брайля — самая замечательная иллюстрация этих суждений Крогиуса.

Однако Брайля волновали не только отвлеченные философские вопросы, но и судьбы его незрячих товарищей, которым хотелось учиться, хотелось стать настоящими людьми, в то время как для осуществления этой мечты возможностей не было. В самом деле, хотелось изучать историю, литературу и другие науки, а книг для незрячих было очень мало. Хотелось стать квалифицированным музыкантом, а нот, написанных для слепых, не было.

Поэтому Луи Брайль уже с 16 лет задумался над разработкой универсальной рельефно-точечной системы письменности для слепых и в течение двенадцати лет ее совершенствовал.

В 1828 году Луи Брайль окончил институт слепых и был оставлен при нем в качестве младшего репетитора.

¹ Цитируется по книге С. С. Головина. Современная постановка социальной помощи слепым. М., 1924, с. 12.

УЧИТЕЛЬ НЕЗРЯЧИХ

Еще будучи воспитанником института, Луи Брайль проявил незаурядные педагогические способности. Он помогал товарищам готовить уроки, репетировал с ними заданные музыкальные произведения, учил их шить домашние туфли и вязать.

Брайль, как утверждают современники, отличался большой честностью и правдивостью. Его никогда не покидало чувство коллективизма. Продумывая систему письменности для слепых, он каждый свой шаг согласовывал с друзьями, учитывал их мнения и опыт.

Положение младшего учителя-репетитора, а затем просто учителя, каким был Брайль, было нелегким. Прежде всего слепой учитель не пользовался теми правами, какими пользовались зрячие учителя. Единственное, что отличало его от рядовых воспитанников института, это то, что он имел право отлучаться в город в свободное от занятий время, не докладывая об этом директору института. Заработок слепого учителя был очень низок. Так, Брайль получал как младший учитель 3,5—8 франков¹, а позднее как учитель 25 франков в месяц.

В 1825 году Брайль впервые предложил созданную им систему письма для слепых. Но против этой системы выступили зрячие учителя института. Их возражения сводились к тому, что у слепых уже есть способ письма по методу Барбье и что система Брайля отдалит слепых от зрячих. Кроме того, линейный шрифт, которым печатались в то время книги, был понятен и зрячим учителям, а для того чтобы преподавать по системе Брайля, им нужна была бы специальная подготовка. Таким образом, система письменности для слепых, предложенная Брайлем, была отклонена советом института.

Но Брайль и его многочисленные незрячие друзья хорошо понимали все преимущества новой системы. Она позволяла обозначить все буквы, знаки и цифры, писать ноты и давала большую экономию во времени и бумаге при письме и книгопечатании. Кроме того, эта система позволяла и читать с большей скоростью, чем все другие.

Луи Брайль предложил также конструкцию специального прибора для письма. Этим прибором, претерпевшим лишь незначительные изменения и усовершенствования, пользуются и теперь незрячие всего мира.

По настоянию слепых воспитанников института и взрослых слепых в 1837 году совет института снова рассмотрел систему, предложенную Брайлем. На этот раз было разрешено напечатать по системе Брайля первую книгу — «Краткую исто-

¹ Денежная единица Франции, равная по курсу первой половины XIX века 39 копейкам.

рию Франции». О том, насколько примитивно и трудоемко было печатание этой книги, свидетельствует такой факт. Набор металлических матриц первой книги производился не буквенными и другими обозначениями, как теперь, а шеститочиями. После набора сам Брайль и его ученики с помощью зубила убирали в шеститочиях лишние точки.

Выход в свет первой книги, напечатанной рельефно-точечным шрифтом, явился значительным событием в жизни Брайля и его друзей. Ведь это была огромная победа осязания, победа взглядов Луи Брайля, подтвержденных самой жизнью, многолетним педагогическим опытом, над реакционными взглядами зрячих благодетелей. И пусть эта первая книга предназначалась только для внеклассной работы, пусть в институте еще пользовались системой Барбье для письма и линейным шрифтом для книгопечатания — с выходом этой книги система Брайля начала свое трудное, но неодолимое шествие. И ей, как и всему передовому, было суждено в конце концов одержать победу.

О педагогической деятельности Брайля сведений сохранилось мало. Сам Брайль письменно не изложил своих взглядов на практикуемые им методы обучения слепых. Известно лишь, что Брайль был сторонником наглядных методов преподавания. Многие пособия для своих учеников он изготовлял сам. Как утверждал директор института доктор Пинье, Брайль обладал лучшими качествами педагога: ясностью и простотой суждений.

Брайль был высококвалифицированным и всесторонне образованным музыкантом-органистом. Он не только служил органистом в одной из церквей Парижа, но и выступал с публичными концертами.

Брайль не имел семьи, свою жизнь он посвятил педагогической работе, совершенствованию системы письма для слепых и повседневным заботам о своих незрячих товарищах. Известно немало случаев, когда Брайль организовывал помощь слепым, впадшим в нужду, вкладывая в это дело личные средства. Известен и такой случай, когда Брайль уступил свое место органиста нуждавшемуся в зарплатке многосемейному слепому музыканту.

С 1840 года здоровье Брайля стало резко ухудшаться, и он подолгу жил в родительском доме в Купвре.

В очерке «Жизнь и деятельность Брайля» Пьер Анри пишет, что Брайль не мог оставить работу в институте даже тогда, когда состояние его здоровья резко ухудшилось, так как пенсия по выходе в отставку была так мала, что на нее нельзя было бы сносно существовать даже одному человеку.

Известно, что Брайль приветствовал французскую февральскую революцию 1848 года. Это и понятно. Революция вселяла в него надежду, что Парижский институт слепых ста-

нет государственным учебным заведением, что незрячие учителя института получают такие же права, как и зрячие, и что, наконец, республика обратит внимание на тяжелое положение слепых в стране.

Этим надеждам не суждено было сбыться. Новое буржуазное правительство Франции осталось глухим к запросам и нуждам слепых. Парижский институт слепых продолжал оставаться благотворительным учреждением. Только в уставе его появился новый пункт, в котором говорилось, что две трети преподавательского состава института могут составлять слепые.

В конце декабря 1851 года Брайль в последний раз приехал в институт, которому было отдано столько сил и здоровья. А 6 января 1852 года печальная весть облетела незрячих Парижа: Луи Брайль умер. По настоянию родственников Брайль был похоронен в его родном селении Купвре.

Всю свою трудовую жизнь Луи Брайль прожил скромно. Об этом свидетельствует завещание, оставленное им.

Матери Брайль оставил 300 франков ежегодного дохода, поделив остальные 50 франков между племянником и племянницей. Старшему брату он завещал земельный участок в Купвре, своему другу Кольта — сберегательную книжку (948 франков), пианино, обстановку.

Но оставил Луи Брайль и неоценимое богатство — свою систему письма. Для незрячих людей система письма Брайля есть и будет основным и надежным ключом ко всем сокровищам человеческого разума.

После смерти Брайля на средства друзей, учеников и преподавателей института был заказан его бюст, который установили в вестибюле Парижского института слепых.

В мае 1887 года в Купвре Брайлю был открыт памятник. Следует отметить, что средства на его сооружение были собраны по подписке среди слепых.

Памятник выполнен известным французским скульптором Леру. Брайль изображен сидящим. Возле него стоит слепой ребенок, которого он обучает точечному алфавиту. На одной стороне памятника надпись: «Брайлю — благодарные слепые», на другой стороне — «Памятник сооружен по подписке в память Людовика Брайля, который родился в Купвре 4 января 1809 г.; ослеп в трехлетнем возрасте; был сперва воспитанником, а впоследствии профессором¹ Парижского института слепых; избрал выпуклое точечное письмо, повсеместно применяемое ныне в заведениях для слепых; скончался в Париже 6 января 1852 г.».

¹ Слово «профессор» во Франции в первой половине XIX века применялось ко всем учителям государственных и частных колледжей, проработавших в них определенное количество лет.

В 1952 году общественность Франции и многих других стран отметила 100-летие со дня смерти гениального изобретателя системы письма для слепых. Прах Луи Брайля из Купвре был торжественно перевезен в Парижский пантеон.

В Купвре, в домике, где провел свои детские годы Брайль, открыт музей, а улица, ведущая к домику, носит имя Брайля.

В первой комнате музея — библиотека плоско-печатной литературы о Брайле. Здесь же собраны почтовые открытки и фотографии, на которых изображен Брайль. На столике — его бюст, выполненный югославским скульптором Ранком.

Одна из дверей ведет в небольшую комнату, служившую отцу Брайля мастерской. Обычная мастерская шорника: стол, табурет, на стенах развешаны хомуты, седла со стременами. Среди разложенных на столе инструментов остро отточенный нож. Именно этим ножом Брайль поранил себе глаз.

На внутренней стороне двери из шляпок сапожных гвоздей линейными буквами сделана надпись: Луи Брайль. Надпись сделал отец Брайля.

В трех комнатах домика-музея все рассказывает о жизни и работе Брайля. Вот его личные документы: метрика, паспорт, письма из Парижа к матери. Здесь же домино, письменный прибор и другие личные вещи.

В музее много напечатанных по системе Брайля книг на разных языках и в разных странах.

Начало увековечения светлой памяти Валентина Гаюи и Луи Брайля в России относится к 1891 году. По этому поводу известный тогда общественный деятель К. К. Грот писал:

«В Совет Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

В России правильное воспитание и обучение слепых детей вошло в употребление очень недавно, почему имена двух знаменитых людей (родом из Франции) Валентина Гаюи и Людовика Брайля, живших в конце прошедшего и в начале нынешнего столетия, у нас еще мало известны.

Между тем этим двум талантливым филантропам человечество обязано, что слепые имеют в настоящее время возможность действовать и работать почти как зрячие.

Гаюи открыл первый, что слепой столько же доступен образованию, как и всякий другой здравомыслящий человек, а Брайль придумал точечный выпуклый шрифт для чтения слепых, который по своей простоте признан теперь наилучшим из всех выпуклых шрифтов и употребляется повсеместно.

Приобрел недавно в Париже бронзовые бюсты в человеческий рост названных двух мужей с русскими надписями, я имею честь препроводить оные в Совет Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых с покорнейшею просьбою принять их от меня в дар и поставить в Александро-Маринское училище слепых с тем, чтобы все воспитываю-

щиеся в оном слепцы знали, кому они прежде всего обязаны своим образованием»¹.

И теперь эти бюсты стоят в вестибюле Ленинградской средней школы для слепых, напоминая незрячим об их замечательных французских друзьях, которые в сумерках буржуазного общества сумели зажечь свет знания для людей отверженных, выбитых из трудовой колеи, для незрячих людей.

ИСТОРИЯ РЕЛЬЕФНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ДЛЯ СЛЕПЫХ

Слепые прошли долгий путь исканий к овладению чтением и письмом. По времени и по сложности этот путь потребовал от них много кропотливого труда и настойчивости. Сначала это были искания одиночек. Те сведения о письменности слепых, которые мы находим в немногочисленных литературных источниках, главным образом средневековья, исходят от небольшого числа путешественников и ученых, которые в своих записках и ученых трудах сообщают о слепых мудрецах, ученых и просто о людях, одаренных различными способностями.

Но все эти сообщения страдают недостаточной полнотой и ясностью.

В 1550 году в Нюрнберге, а в 1554 году в Базеле появился большой труд миланского доктора математики и естествоиспытателя Героламо Кардано, в котором говорилось о письме слепых.

Сообщения о письме слепых появились в XVI и XVII веках в трудах Эразма Роттердамского — в Нидерландах, Педро Мексия — в Севилье. Однако все эти источники не раскрывают нам способов, которыми пользовались одиночки-слепые при письме и чтении: пользовались ли они шрифтом зрячих или имели специальный шрифт собственного изобретения.

Несколько более подробно этот вопрос освещается в труде аббата общества Иисуса Лана Бретчнанского «Введение или опыт некоторых новых изобретений для главного искусства», появившемся в 1670 году².

Необходимо заметить, что Лана сам никогда слепых не обучал и имел довольно наивные представления об их возможностях. Он рассказывает о некой учительнице, обучающей слепорожденного грамоте. Лана рекомендует ей ряд якобы «своих» очень остроумных изобретений. Он предлагает слепым вместо изучения букв зрячих пользоваться особым шифром, в основу которого он кладет таблицу из пяти строк, по 4 бук-

¹ «К. К. Грот, как государственный и общественный деятель», т. 3, издание Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых, Петроград, 1915, с. 180.

² «Р. Кремчер. История дела попечения о слепых, гл. 7.

вы в каждой строке, или 5 квадратов по 4 буквы в каждом квадрате. В этом шифровальном письме очертания букв заменяются черточками и точками. При этом количество черточек обозначает номер строки и порядковую букву в строке.

Лана предлагал слепым пользоваться также «бичевочным шрифтом», столбиками монет различного достоинства, полой тросточкой, наполняемой крупой пяти видов: вид крупы обозначал порядковую строку, а количество крупинок — порядковый номер буквы в строке.

Предлагал Лана и выдавливание букв на гладко обструганной доске, на которой после вымачивания ее в воде выдавленные буквы разбухали и становились выпуклыми, что давало возможность читать их пальцами. При этом опять-таки неясно: были ли это буквы зрячих или знаки шифрованного письма.

В предложениях Лана есть и обводная «Табела Квинталиана» со ссылкой на 17 том Героламо Кардано, а также доска с натянутыми струнами или проволокой для наиболее правильного письма.

Если принять во внимание, что сам Лана со слепыми не занимался, то, очевидно, все эти предложения не его собственные. По всей вероятности, они, как и два последних его предложения, заимствованы им из печатных источников или переданы ему кем-либо из слепых, которые пользовались таким письмом. Заслуга Лана состоит в том, что он наиболее полно и подробно осветил некоторые способы индивидуального письма слепых и тем самым сохранил их для истории.

Для того чтобы оградить интересы коллектива слепых от «грамотеев зрячих», которые вели их общие хозяйственные дела, слепые придумывали особый разговорный язык, а также и различные формы записи, о чем Лана и мог узнать от отдельных слепых. Но многие способы индивидуального письма слепых так и остались для нас неизвестными.

Вероятнее всего отдельные выдающиеся слепые придумывали, каждый для себя, свою систему записи. Впоследствии потребность в письменности стала характерной не только для выдающихся одиночек, но и для массы слепых.

В печатных произведениях конца XVII века и первой половины XVIII века мы опять встречаем упоминания о существовании слепых, которые умели читать и писать.

Так, Гарсдерфер указывает на возможность обучить слепого чтению и письму с помощью доски, покрытой слоем воска, а английский богослов и историк Бернет в своем письме к Вильгельму Оранскому уже конкретно указывает на слепую Эстер-Елизавету Вальдкирх, поразившую его разносторонностью своего образования, говорившую и писавшую на французском, итальянском, латинском и немецком языках. Усвоив буквы плоского шрифта, вырезанные рельефно на доске, она

7217

научилась писать. Для письма она использовала доску с натянутой проволокой и писала карандашом очень быстро, но сама написанное таким способом читать не могла. Учителем ее был знаменитый математик того времени Якоб Бернулли.

В период с 1672 по 1773 годы выходят произведения Тринкауза, Фрики, Христиана Августа Геймана, Дени Дидро, Христиана Ниссена, в которых говорится уже о конкретных слепых, обучившихся письму. Такие, как Елизавета Вальдкирх, Н. Саундерсон, Вейсенбург, Мария фон Парадиз, достигли больших успехов в науке и искусстве. Многие слепые этого периода, желая иметь возможность записывать свои мысли, также вынуждены были придумывать разнообразные индивидуальные формы письма.

Но все эти разрозненные попытки изобрести способы письма для слепых не преследовали задач создания шрифта для всех слепых, а поэтому и не освещались в печати и были утеряны для истории. И если что-либо удастся установить, то связано это с большим трудом.

Таково было положение со шрифтом слепых вплоть до момента более широкой постановки Валентином Гаюи вопроса о воспитании и образовании слепых. В. Гаюи, как создатель метода обучения слепых, в своих попытках создать письменность и печать для слепых исходил из понимания необходимости образования для всех слепых, так же как и для всех зрячих.

Исходя только из практики, он видел, что при использовании осязания слепого можно научить писать и читать.

В поисках доступной для слепых печати он взял то, что было под рукой зрячего человека.

Рельефное тиснение, безусловно, уже давно было известно зрячим печатникам, но только внимательный и целенаправленный ум В. Гаюи определил, что рельефным шрифтом можно воспользоваться для обучения слепых. Немалую роль на первых порах в выборе линейного шрифта сыграло и то, что зрячий учитель стремился установить со слепым контакт и иметь возможность руководить его обучением.

В. Гаюи для обучения слепых выбрал курсивный французский шрифт, в котором размер заглавных букв и строчных, имеющих надстрочную и подстрочную части, был равен 12 мм. Остальные же строчные буквы этого шрифта имели размер 5—6 мм.

Первые книги, напечатанные рельефным шрифтом, появились в 1786 году.

В течение двадцати лет линейный шрифт почти не подвергался изменениям. Этим шрифтом были напечатаны только три книги: «Краткая французская грамматика» де Вайлли, Катехизис и «Трактат о воспитании слепых детей».

Для письма слепых В. Гаюи предложил доску, на которую с левой стороны накладывалась рамка с горизонтально натянутыми струнами. Промежутки между последними и служили местом для письма. При письме линейным шрифтом с помощью этого прибора получали рельефный текст, который одновременно мог быть прочитан и слепым, и зрячим.

Кроме этого шрифта, во Франции до появления системы Брайля применялся прямой латинский шрифт Лезюера и шифровальный шрифт Шарля Барбье.

На шрифте Барбье необходимо остановиться потому, что он был точечным шрифтом и предшествовал шрифту Л. Брайля. Именно поэтому многие приписывают Барбье приоритет в понимании, что точечный рельеф более доступен осязанию, чем линейный.

Прежде всего необходимо отметить то, что Барбье до предложения в 1815 году своей шифровальной системы военному ведомству Франции и показа ее в 1819 году на выставке в Париже никогда со слепыми не работал, никаких наблюдений над чтением и письмом слепых не проводил, и уже поэтому не мог «первым установить» большую пригодность для слепых точечного шрифта по сравнению с линейным.

Создавая свой шрифт, Барбье совершенно не думал о нуждах слепых, а свое изобретение целиком предназначал для сохранения тайн военного ведомства. Название шифровального письма Барбье «Экритюр ноктюРН» («*Ecriture nocturne*» — письмо в темноте) и его указание, что система понятна даже для слепых, натолкнули директора Парижского института слепых Гилье на мысль о возможности использования этой системы для слепых. Гилье, немало потрудившись над умалением заслуг Гаюи в образовании слепых и желая окончательно вытеснить это почетное имя из сердец французских слепых, предложил Барбье приспособить его систему шифровального письма для обучения слепых.

В 1821—1822 годах эта система была введена в Парижском институте слепых и изучалась параллельно с линейными системами В. Гаюи и Лезюера.

Система Барбье была шифровальной, фонетической. Слова писались не по правилам орфографии, а так, как они произносились.

В основу системы была положена таблица, состоявшая из 36 звуков и звуковых сочетаний французского языка:

a	i	o	u	é	è
an	in	on	un	eu	ou
b	d	g	j	v	z
p	t	q	ch	f	s
l	m	n	r	gn	l (mouillé)
oi	oin	ien	ste	x	ment

Таким образом, таблица имела шесть строк и шесть колонок. Письмо производилось посредством накалывания на бумаге точек в два столбца: число точек в первом обозначало порядковый номер строки, число точек во втором — порядковый номер колонки.

Для письма Барбье предложил прибор, представлявший собой доску, имевшую ряд углублений, сгруппированных по шесть линий. На доску накладывалась специальная передвижная линейка с прямоугольными отверстиями. Лист бумаги закладывался между доской и линейкой. Накалывание точек производилось металлическим грифелем.

Если бы слепой хотел написать французское слово «maison» (дом), он должен был бы поступить, руководствуясь таблицей, следующим образом. Звук «m» стоит в пятой стро-

ке второй колонки, поэтому его следует изобразить как $\begin{matrix} \cdot & \cdot \\ \cdot & \cdot \end{matrix}$;

буквенное сочетание «ai» обозначает звук «é», а стоит он в

первой строке пятой колонки — $\begin{matrix} \cdot & \cdot & \cdot \\ \cdot & \cdot & \cdot \end{matrix}$; буква «s» стоит в чет-

вертой строке шестой колонки — $\begin{matrix} \cdot & \cdot & \cdot & \cdot \\ \cdot & \cdot & \cdot & \cdot \end{matrix}$; сочетание «on» сто-

ит во второй строке третьей колонки — $\begin{matrix} \cdot & \cdot & \cdot \\ \cdot & \cdot & \cdot \end{matrix}$. В результате

все слово должно было бы иметь следующее начертание:

$\begin{matrix} \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot \\ \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot \\ \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot \\ \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot \\ \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot \\ \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot \end{matrix}$

Таким образом, к моменту, когда Л. Брайль приступил к созданию своей системы, во Франции уже существовали линейные шрифты для слепых В. Гаюи и Лезюера и шифровальный точечный шрифт Шарля Барбье, в Австрии и в Южной Германии — «игольчатый» латинский шрифт Клейна.

Обладая аналитическим, пытливым умом, Брайль подверг анализу существующие системы письма и печати для слепых,

чтобы определить их пригодность для восприятия с помощью осязания.

Шрифты линейных систем не могли удовлетворять слепого по ряду очень важных и существенных причин.

Во-первых, линейный шрифт не мог быть должным образом использован для рельефного письма. При письме рельеф был нечетким, неясным, быстро исчезал при осязательном чтении. Во-вторых, сам процесс чтения был крайне замедлен, основное внимание концентрировалось на распознавании буквы, а не на осмыслении напечатанного. В-третьих, даже наиболее четкий шрифт плохо воспринимался при чтении осязанием и требовал очень много бумаги.

Шрифт Барбье также не удовлетворял Брайля. Во-первых, знаки не умещались под читающей подушкой указательного пальца, буквы обозначались слишком большим количеством точек (до 12). Во-вторых, фонетический принцип, положенный в основу таблицы Барбье, делал письмо грамматически неправильным. В-третьих, скорость чтения была ниже, чем при линейном шрифте. В-четвертых, этот шрифт не давал возможности обозначать знаки препинания, использовать его в математике и в нотописи.

Наряду с анализом существующих шрифтов для слепых и разработкой нового, более удовлетворяющего их шрифта, Брайль использовал опыт коллектива слепых преподавателей, сложившегося к тому времени в стенах Парижского института слепых, а также слепых из «Богадельни трехсот». Институт стал как бы центром, в который стекались все предложения и замечания слепых товарищей Брайля.

Шла тщательная, целеустремленная работа. Годы упорного труда, надежд и разочарований увенчались наконец успехом. Новая система письма для слепых была создана.

Изобретатель настолько тщательно отработал свою систему, так продумал каждую деталь, что вот уже 150 лет все попытки изменить или адаптировать ее не дали положительного результата. Первые годы это изобретение игнорировали, потом много и безрезультатно «перерабатывали» и «приспосаблили», а в итоге — признали систему Брайля во всех странах мира.

В основе системы Брайля лежит не точка, как это многие думают, а чудесное по своей простоте и емкости шеститочие.

Соотечественник и биограф Брайля Пьер Анри коротко и с предельной ясностью определил сущность его системы:

«Что действительно оригинально в алфавите Брайля, это его прекрасное приспособление для осязания. В знаке самое большое количество точек — 6, которые составляют прямоугольник: 3 точки — в высоту, 2 — в ширину. Если бы в знаке было одной точкой меньше, из такого количества не получи-

лось бы нужного числа комбинаций. Если бы в знаке было одной точкой больше, он не поместился бы под пальцем. Пытались улучшить эту систему, но всегда вновь возвращались к ней, созданной Луи Брайлем, сразу и с таким совершенством»¹.

Открытое Брайлем шеститочие, которое легло в основу его системы, по своей значимости можно сравнить только с изобретенной Гуттенбергом «подвижной литерой». Шеститочие Брайля внесло такие же радикальные изменения в печать слепых, какие «подвижная литера» Гуттенберга — в печать зрячих.

Приоритет Брайля заключается в открытии им шеститочия и в создании на этой основе универсальной рельефно-точечной системы для слепых. Этот приоритет неопровержим.

Как мы уже сказали, в основе системы Брайля лежит шеститочие (*Signe générateur de Braille*), состоящее из шести точек, поставленных в два столбика, по 3 точки в каждом:

Если, как это показано на рисунке, соединить точки между собой линиями, то получим прямоугольник, ширина которого относится к длине, как 3:5. Это и есть первый основной закон брайлевского шеститочия. Вторым законом будет отношение диаметров окружностей точек к промежуткам между ними. Размеры диаметров окружностей точек, как и промежутки между ними, при всех условиях должны быть равными. Это условие охраняет неизменность первого закона: отношение ширины к длине (3:5). Третий закон шеститочия — расстояние между вершинами точек как по ширине, так и по длине шеститочия должно быть не меньше 2 мм, т. е. не меньше минимального пространственного порога между двумя точками, делающего их наиболее доступными для осязания. В основном это расстояние колеблется от 2 до 3 мм. Четвертый закон заключается в том, что площадь, занимаемая отдельной буквой в слове, остается всегда определенно равной площади всего шеститочия, независимо от количества точек в отдельной букве.

Остальные законы шеститочия — его размеры, высота точек, расстояние между строчками, которые также были строго определены изобретателем, в процессе практического пользования системой претерпели ряд изменений.

В настоящее время научно отработаны четыре размера

¹ Пьер Анри. Жизнь слепых. Париж, 1944, с. 21.

брайлевского шрифта, но можно отработать еще несколько размеров, не нарушая основных законов шеститочия.

При создании порядка комбинаций из шеститочия Брайль применил стройную математическую последовательность. Каждый последующий знак комбинации создавался из предыдущей комбинации с добавлением к ней какой-либо точки.

Всю систему комбинаций (рис. 1) Брайль создал из пяти основных строк (серий) и двух дополнительных: в первых пяти строках по десять знаков, в первой дополнительной — шесть знаков, во второй — семь знаков.

В приведенных ниже образцах системы выделенные точки показывают комбинации, принятые Брайлем для знака системы, а остальные — свободные точки, не взятые для данной комбинации.

Первая строка системы является основной, при помощи ее построены последующие четыре строки.

Вторая строка создавалась путем добавления третьей точки к каждому знаку первой строки.

Добавлением третьей и шестой точек к первой строке создавалась третья строка системы.

Четвертая строка образовалась из первой строки добавлением к ней только одной шестой точки.

Пятая строка была создана путем снижения точек первой строки на вторую и третью горизонтальную линию шеститочия.

Первая дополнительная строка состоит из шести знаков и образована из комбинации третьих, четвертых, пятых и шестых точек.

Вторая дополнительная строка состоит из семи знаков и образована из комбинаций четвертых, пятых и шестых точек.

Для обозначения букв французского алфавита (рис. 2) Брайль взял четыре первых строки своей системы. Пятая строка полностью отведена для знаков препинания, круглых скобок, кавычек и звездочек. Знаки первой дополнительной строки используются для отдельных обозначений в математике и брайлевском письме. Вторая дополнительная строка дает знаки октав для нотной системы.

Для образования цифр Брайль использовал первую строку системы с постановкой перед знаками признака числа:

В нотописи, кроме семи октавных знаков, используются многочисленные знаки всей системы Брайля: любая сложная нотная запись может быть полностью воспроизведена с помощью системы Брайля. То же самое можно сказать и о математических записях.

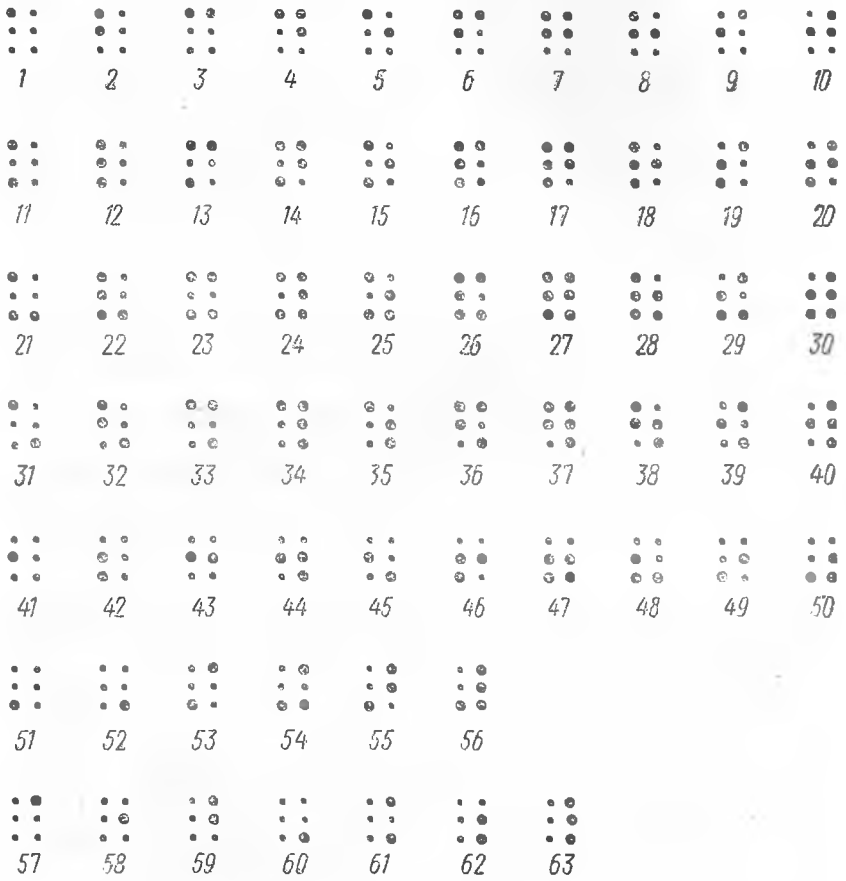

Рис. 1. Система комбинаций точек для письма слепых, предложенная Луи Брайлем

Alphabet en relief de Braille

 a	 b	 c	 d	 e	 f	 g	 h	 i	 j
 k	 l	 m	 n	 o	 p	 q	 r	 s	 t
 u	 v	 x	 y	 z	 ç	 é	 à	 è	 ù
 ô	 ê	 î	 ô	 û	 ë	 ï	 ü	 œ	 w
 ’	 ,	 :	 ;	 ?	 !	 ()	 ”	 &	 ”

Les nombres

 1	 2	 3	 4	 5
 6	 7	 8	 9	 0

 +	 -	 ×	 /	 =	 ()	<i>Coefficient</i>	<i>Exponent</i>
	 √	 >	 <					

Рис. 2. Значения букв французского алфавита, знаков препинания, цифр и других математических обозначений по системе Луи Брайля

Впервые Брайль опубликовал свою систему в 1829 году под названием «Способы написания слов, музыки и пения при помощи точек».

Второе издание вышло в 1837 году. Но первая книга, напечатанная по системе Брайля типографским способом, вышла только в 1852 году, уже после смерти изобретателя.

Исследуя историю шрифтов для слепых в период, когда система Брайля уже постепенно завоевывала свои будущие мировые позиции, профессор Нольтениус писал:

«Остается только удивляться, почему такой, легко приспособленный ко всем языкам шрифт долго не распространялся за пределами Франции, например в Германии. Очевидно, парижским модам больше повезло, чем шрифту Брайля»¹. К этому можно добавить, что не только за пределами Франции, но и в самой Франции потребовалось более двадцати лет, чтобы, наконец, система Брайля была принята во всех французских институтах слепых. Великому изобретателю системы письма для слепых не удалось увидеть результаты своих трудов даже у себя на родине.

Чтобы яснее представить, через какую густую сеть институтских и национальных «изобретений» пришлось пробиваться Брайлю к окончательной победе и признанию его оригинальной системы во всем мире, рассмотрим историю шрифтов для слепых в четырех ведущих странах.

Во Франции, на родине линейного шрифта В. Гаюи и рельефно-точечного шрифта Л. Брайля, борьба за наилучший шрифт шла более 90 лет. Линейный шрифт В. Гаюи в первой четверти XIX века был неудачно «подправлен» директором Парижского института слепых Гилье и получил новое название — «итальянский». Во Франции он продержался недолго, но зато в Италии им пользовались довольно длительный срок.

Кроме шифровального шрифта Барбье употреблялись еще линейные прямые латинские шрифты Лезюера и Дюфо. Система Брайля изучалась только в кружках, при этом надо заметить, что в этих добровольных кружках занимались все учащиеся институтов слепых.

Игнорирование системы Брайля со стороны официальных руководителей институтов слепых продолжалось до конца первой половины XIX века. Окончательное же и безоговорочное признание во Франции система Брайля получила только на Международном парижском конгрессе в 1878 году.

Второй страной, которая уже после изобретения шрифтов В. Гаюи и Л. Брайля в течение пятидесяти лет потратила много сил на изобретение национального шрифта для слепых, была Англия. На первых порах в английских институтах слепых грамоте не обучали, а обучали только ремеслам. Но первые

¹ Журнал «Слепец», Спб., 1908, с. 53.

же годы показали, что неграмотный человек не может стать хорошим ремесленником. Тогда в Англии в институтах слепых, которые содержались на средства благотворительных обществ, приступили к созданию шрифтов для слепых. Опыт Франции при этом использован не был.

В 1832 году был организован конкурс, на котором было представлено 22 проекта шрифтов: 19 специальных и 3 проекта, представлявших собой видоизменение обычного шрифта зрячих. Такое обилие предложений на конкурсе показывало, что в создании шрифтов приняли участие почти все английские институты слепых. Кроме этих шрифтов, существовали еще групповые и индивидуальные шрифты. Такого обилия шрифтов для слепых не было ни в одной стране.

Фантазерство заключалось не только в разнообразном начертании букв, но и в особой форме печати. Вообразив, что слепому при чтении трудно переходить с одной строки на другую, стали выпускать книги, в которых нечетные строки печатались обычно слева направо, а четные, наоборот — справа налево. Книги, напечатанные одним институтом слепых (или благотворительным обществом), были непонятны слепым других институтов.

Из всех оригинальных английских систем только система, предложенная ослепшим юристом Муном в 1847 году, продержалась значительное время, и не только в Англии, но и в других странах.

На этой системе следует остановиться потому, что в те годы она получила большое распространение. По этой системе печатались книги на очень многих языках. На этом основании между системами Муна и Брайля ставили знак равенства.

Рассмотрим шрифт Муна. Этот шрифт состоит из линий, крючков, окружностей и полуокружностей, прямых и острых углов, данных в различных положениях. Читался этот шрифт несколько быстрее унциала, но писать им было также трудно. Кроме того, этот шрифт не давал возможности изображать математические знаки и ноты. Этот неполный анализ показывает, что шрифт Муна не идет ни в какое сравнение со шрифтом и системой Брайля.

Система Муна, широко распространенная лишь благодаря коммерческим способностям самого автора, в конце концов отмерла.

Что же способствовало такому широкому распространению системы Муна? По системе Муна печатались главным образом библия и другие книги религиозного содержания, которые охотно покупались миссионерами и религиозными обществами и рассылались ими в различные страны.

Но по этим книгам научились грамоте очень немногие. Дознавательством тому может служить честное и прямое призна-

ние швейцарского издателя и ревнителя образования слепых Гирцеля. Когда он произвел обследование своих клиентов, то убедился, что библию иногда выписывали даже и неграмотные. Гирцель установил, что книги часто шли на растопку печей, на обертку и другие хозяйственные и бытовые нужды.

В институтах слепых самой Англии шрифт Муна преподавался параллельно с унциалом. При огромном количестве шрифтов, принятых в английских институтах, он занимал все же скромное место.

Применение в Англии множества шрифтов привело к невообразимой путанице. Борьбу за введение в Англии системы Брайля начал директор института слепых доктор Эрмитедж. Проведенный им широкий опрос грамотных слепых показал, что они стоят за введение системы Брайля, хотя в школе их обучали английским шрифтам.

Таким образом, была подготовлена почва для введения в английских институтах слепых системы Брайля. На международном конгрессе в Париже в 1878 году была окончательно принята для Англии система Брайля.

Третьей страной, которая после изобретения системы Брайля в течение пятидесяти лет вела борьбу за создание своего национального шрифта или онемеченного Брайля, была Германия.

В Германии и Австрии бурно развивалось образование слепых, создавались многочисленные институты слепых, в которых хорошо подбирались кадры преподавателей и руководителей. Вся постановка дела образования слепых очень часто и обстоятельно подвергалась обсуждению на национальных немецких конгрессах.

Институты выдвинули много хороших квалифицированных деятелей, слепых и зрячих, которые работали над методикой и практикой образования слепых, а также над шрифтом.

Работа над шрифтом в основном шла в двух направлениях: улучшение рельефного линейного шрифта зрячих и приспособление шрифта Брайля к особенностям немецкого языка.

Особенно большой след в разработке шрифтов для слепых оставили инспектор и старший преподаватель института слепых в Барби Гебольд (1819—1871) и директор Лейпцигского института слепых С. Мари. Гебольд создал рельефный шрифт для печатания и линейный шрифт для плоского письма, который используется слепыми и в настоящее время. Рельефный шрифт Гебольда уступил место системе Брайля.

С. Мари занимался разработкой линейного и точечного шрифтов, но в последние годы, когда он увидел, что слепые предпочитают точечный шрифт, усиленно занялся переработкой, или, как говорят, «онемечиванием» шрифта Брайля. В основу своей идеи он брал так называемый «типографский набор», т. е. считал, что те буквы, которые чаще всего встре-

чаются в немецком языке, должны быть обозначены наименьшим количеством точек, а также предлагал заменить знаки препинания, знак показателя числа и цифровые знаки. Он проделал большую и тщательную работу.

На Дрезденском конгрессе 1876 года предлагаемый С. Мари принцип переделки системы Брайля был одобрен, но таким незначительным большинством голосов, что фактически вопрос о шрифте для Германии не был решен окончательно.

На конгрессе в Берлине в 1879 году было признано необходимым ввести во всей Германии систему Брайля. После этого конгресса все другие системы были изъяты из употребления.

Наиболее упорная борьба против системы Брайля шла в США. Потребовалось более 100 лет, чтобы система Брайля наконец восторжествовала и в Америке. Здесь также придумывались «свои» линейные шрифты и заимствовались европейские. Был свой линейный Бостонский шрифт, состоящий из одних строчных букв. Применялись Филадельфийский и Глазговский шрифты и специальные шрифты Англии: Муна, Фрера и Лукаса; использовался венский «игольчатый» шрифт.

В 1833 году, после возникновения института слепых в Филадельфии, Гоу, один из деятелей в области просвещения слепых, задумал основать училище в Бостоне и, зная, что в Европе уже есть установившиеся методы обучения слепых грамоте, отправился туда для ознакомления с ними.

По возвращении Гоу создает свой шрифт, получивший название Бостонского. Это был рельефный линейный шрифт. Одновременно он пропагандирует в Америке систему Брайля, но она прививалась в Америке с трудом.

Созданием национального американского шрифта занимался Росс, а затем директор Нью-Йоркского института слепых Уайт. Они «американизировали» шрифт Брайля и признали его американским «оригинальным» шрифтом для слепых, ничего якобы с европейским брайлевским шрифтом общего не имеющим. Для поощрения «национального шрифта» государство выделило субсидию в размере 10000 долларов; оговорив, что те, кто обучается по этому шрифту, получают книги бесплатно. Кроме того, был введен запретительный тариф на ввоз английских книг, напечатанных рельефным шрифтом.

В чем же заключалось изобретение Росса и Уайта?

Они положили вертикальный четырехугольник Брайля, стоящий на узкой стороне, горизонтально: по вертикали стало две точки, а по горизонтали три точки. Буквы, наиболее часто встречающиеся в тексте, обозначили меньшим количеством точек; изменили закон Брайля, по которому каждая буква в слове, независимо от количества точек, занимала пространство целого шеститочия. Буквы в новом шрифте с малым количе-

ством точек стали занимать меньше места, что дало выигрыш в пространстве: на листе бумаги стало умещаться большее количество букв, это и считалось главным преимуществом этого шрифта.

Пришлось изменить и прибор для письма. Новый «оригинальный» американский шрифт получил название нью-йоркского или «горизонтального» Брайля. Совершенно очевидно, что это был испорченный и исковерканный шрифт Брайля. Никаких облегчений он слепым не принес. Наоборот, при письме «горизонтальным» Брайлем нельзя уже было выправить ошибки, для этого не было места. Типографская корректура была настолько затруднена, что выправить все ошибки в книгах стало невозможно. Слепые американцы, несмотря на общность языка с англичанами, не могли использовать книги, напечатанные по системе Брайля в Англии.

Если учесть, что в Америке в одних школах обучение велось по оригинальной системе Брайля, а в других — по «горизонтальному» Брайлю, то станет понятным, как от этого страдали слепые.

Только в 1918 году, после пятнадцатилетней работы комиссии, было официально решено повсеместно ввести в США оригинальную систему Брайля. Однако прошло еще 14 лет, прежде чем эта система в Америке утвердилась.

Рассмотрев историю шрифтов для слепых в четырех ведущих странах, мы убедились, что система Брайля завоевала признание не благодаря каким-либо поощрительным мероприятиям или коммерческой ловкости изобретателя, а лишь в силу своих внутренних непревзойденных качеств, благодаря беспредельной логической, методической и математической продуманности всей системы. Система Брайля настолько уникальна и универсальна, что никакие попытки «подправить» или «изменить» ее не имели успеха.

ПЕЧАТЬ ДЛЯ СЛЕПЫХ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И В СССР

Печать для слепых зародилась в России через 20 лет после появления во Франции первых инкунабул В. Гаюи. Основателем дела обучения слепых был тот же В. Гаюи.

В. Гаюи был приглашен в Россию Александром I для организации в Петербурге института слепых. Однако бюрократический аппарат царского министерства просвещения ставил перед В. Гаюи массу всяческих препятствий, и Гаюи за 11 лет смог открыть в Петербурге только один институт слепых, который после его отъезда из России был отдан на попечение благотворительного «Человеколюбивого общества», под наблюдением которого он и находился вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции.

Общественный деятель и исследователь в области образования слепых на Западе и в России доктор А. И. Скребницкий не нашел в стенах Петербургского института слепых первых книг, выпущенных В. Гаюи. Только в Париже у ученика Гаюи — Фурнье, бывшего с ним в России, он нашел некоторые материалы, напечатанные Гаюи в Петербурге: «Краткие начальные основания Российской Грамматики», 54 страницы, 1810 год издания; «Евангелие от Матфея», 11 глав, 87 страниц (год издания неизвестен); «Краткий катехизис», 44 страницы, 1817 года издания; шестнадцать тетрадей нот различного содержания, случайных статей. Вот и все.

Но дело, начатое Гаюи, не заглохло. Прогрессивные русские деятели, такие как А. И. Скребницкий, А. А. Адлер и другие, подхватили его и развили дальше.

Хотя первые рельефные книги появились в России еще при Гаюи, их распространение не вышло за пределы Петербурга. Книги для слепых выпускал и институт, находившийся в ведении «Человеколюбивого общества». Но качество издаваемых книг, по свидетельству компетентного в этих вопросах доктора А. И. Скребницкого, было крайне невысокое.

В 1882 году, 3 февраля, в экспедиции заготовления государственных бумаг были сделаны первые оттиски унциалом, разработанным доктором А. И. Скребницким. Этим шрифтом было напечатано две книги: отрывки из книги Ушинского «Детский мир» и книга Корфа «Наш друг».

Шрифт был хорошо продуман и изготовлен с учетом всех новейших достижений школ Западной Европы.

Шрифт доктора Скребницкого своими размерами (малый — 7 мм, а большой — 10 мм) разрешал сразу две задачи: был пригоден для детского возраста и для обучения взрослых, у которых осязание менее чувствительно к восприятию.

В России о брайлевском шрифте сначала узнали одиночки. Имеются достоверные сведения, что один из князей Оболенских, ослепший в детском возрасте, в 1859 году жил с родителями в Гейдельберге и выучился там писать по-французски, по-немецки и по-английски. Впоследствии он разработал русский брайлевский алфавит, который не сохранился.

В своем фундаментальном труде «Воспитание и образование слепых и призрение их на Западе», не имеющем себе равного в других странах по полноте собранного о слепых материала и глубине его обработки, Александр Ильич Скребницкий писал, что первая книга в России по Брайлю была напечатана в 1886 году Анной Александровной Адлер на станке, приобретенном ею на личные средства. Анну Александру Адлер по праву можно считать первопечатницей книг по Брайлю в России. Если принять во внимание те далекие времена, то это был, безусловно, подвиг, который заслуживает глубокой благодарности слепых России, тем более, что А. А. Адлер до са-

мой своей смерти (1923) помогала делу образования слепых.

Только в 1895 году, т. е. девять лет спустя после появления первой книги, Петербургский институт слепых приобрел три наборные машины и приступил к изданию книг по Брайлю.

У нас нет точных данных о том, когда унциал окончательно уступил место точечному шрифту. Первые годы слепые учащиеся изучали оба шрифта, и только впоследствии так же, как и на Западе, русские слепые сами отдали предпочтение брайлевской печати.

Первые тифлопедагоги России так же, как и тифлопедагоги Запада, пытались переделывать брайлевский алфавит.

Так был создан, например, алфавит Полежаева, не обладавший ни особой оригинальностью, ни удобством подбора буквенных обозначений, которые облегчали бы слепым письмо и чтение.

В 1881 году группа учителей Петербургского института слепых разработала русскую азбуку для слепых (рис. 3). Для этой азбуки были взяты первые четыре ряда системы Брайля. Остальные три ряда существенным изменениям не подверглись.

Из всего дореволюционного, более чем 100-летнего периода существования в России печати для слепых можно сделать один вывод: царское министерство просвещения не занималось книгоизданием для слепых, а благотворительные общества считали образование слепых делом ненужным.

Немного учебников и произведений художественной литературы, большое количество, по сравнению с этим, религиозной литературы — вот и все, что издавалось для слепых до 1917 года.

На издание Библии, Евангелия, истории Нового и Ветхого завета, Катехизиса, книг для церковного богослужения и душевспасительных бесед благотворители денег не жалели.

Несмотря на то что прогрессивная часть школьного учительства правильно определяла цели и задачи воспитания и образования слепых, руководители и благотворители «Человеколюбивого общества», Александро-Маринского попечительства и благотворители губернских школ в практической деятельности сводили всю работу не к вопросам образования и воспитания слепых, а к вопросу призрения. Считали, что грамота ни к чему слепому. Надо, чтобы он был сыт и молился за своих благодетелей.

К сожалению, точные сведения о ежегодном выпуске в царской России брайлевской литературы привести трудно, но по некоторым данным он не превышал 200000 брайлевских листов-оттисков, и то не ежегодно. При этом на долю религиозной литературы их приходилось от 50 до 60 процентов.

Журнал «Слепец» № 5 за 1904 год сообщает, что в 1903 году типографией Петербургского училища слепых было выпу-

Русская азбука по системе Брайля

а б в г д е ф з х и ж

к л м н о п ч р с т

у ц з и э ы ь

ё ш я ю э в

Знаки препинания

, ; : ? !

Арифметические обозначения

+ - × / =

Цифры

1 2 3 4 5

6 7 8 9 0

Рис. 3. Русская азбука, знаки препинания, цифры и другие математические обозначения для слепых

щено 10 названий, 1399 матриц, 189000 брайлевских листов-оттисков.

Журнал «Слепец» № 9 за тот же год приводит список книг, выпущенных Попечительством за период с 1882 по 1903 год, из 51 названия. Как видим, не слишком много за 21 год.

Настоящий расцвет брайлевской печати наступил только после Великой Октябрьской социалистической революции.

Наше социалистическое государство с первых дней своего существования проявляло и сейчас проявляет повседневную заботу о слепых. Образование незрячих, как детей, так и взрослых, в нашей стране проводится за счет государства. Для слепых детей открыты специальные неполные средние и средние школы (срок обучения 9 и 11 лет), которые охватывают всех детей школьного возраста. Причем школы эти работают по тем же учебным планам, программам и учебникам, что и школы для зрячих.

Рабочие факультеты первых лет Советской власти, семилетние и средние школы, заочные и вечерние средние школы без отрыва от производства, высшие учебные заведения широко открыли двери для слепых, желающих учиться. Слепые Советского Союза полностью используют свои права на труд и образование, предоставленные им Конституцией СССР. За эти годы тысячи слепых окончили средние школы, высшие учебные заведения, аспирантуру. Около 160 человек, защитили диссертации и им были присуждены ученые степени кандидатов и докторов наук. Незрячие преподают в высших учебных заведениях, ведут научную работу по своей специальности, работают преподавателями в массовых и специальных школах, трудятся в качестве юристов, лекторов, музыкантов, административно-хозяйственных работников и т. д.

В нашей стране и за рубежом широко известны имена замечательных незрячих ученых. Это — лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда академик Лев Семенович Понтрягин; лауреат Государственной премии, доктор математических наук Анатолий Георгиевич Витушкин; преподаватель Ленинградского университета, доктор математических наук Владимир Иванович Зубов; доктор геологических наук, заведующий кафедрой истории и геологии Земли Владимир Владимирович Тихомиров; Герой Социалистического Труда, доктор биологических наук Анатолий Иванович Лопырин; профессор Куйбышевского педагогического института, доктор физико-математических наук Виктор Филиппович Волкодав; научный сотрудник Ленинградского института теоретической астрономии Академии Наук СССР, доктор физико-математических наук Владимир Федорович Мячин; доктор филологических наук, преподаватель Новозыбковского педагогического института Олимпиада Яковлевна Самочатова.

Министерствами просвещения союзных республик и обще-

ствами слепых проведена большая работа по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослых слепых и по обучению чтению и письму по системе Брайля тех из них, кто был грамотен до утраты зрения. Достаточно сказать, что только издательство «Просвещение» выпустило около 40000 букварей, напечатанных по системе Брайля.

Еще в первые годы Советской власти были вызваны к жизни общественные, инициативные и самодеятельные организации самих слепых. Общество слепых Российской Федерации и общества слепых союзных республик провели огромную работу по трудовому устройству, повышению культурного уровня и улучшению быта своих членов. Мало этого, Советским правительством был издан ряд специальных постановлений и распоряжений, способствующих улучшению труда, быта и просвещения слепых.

Коммунистическая партия Советского Союза и Советское государство приняли все меры к приобщению незрячих к общественно полезному труду. Труд для слепого — это не только источник существования, но главное — источник огромного морального удовлетворения. Вот почему десятки тысяч незрячих нашей страны работают на учебно-производственных предприятиях обществ слепых, на предприятиях государственной промышленности, в совхозах и колхозах.

В нашей стране осуществлено высокое, государственное пенсионное обеспечение незрячих независимо от получаемой ими заработной платы. Кроме того, им предоставлен ряд льгот, способствующих повышению их жизненного уровня, культуры, улучшению их здоровья и быта.

Эти и многие другие мероприятия, проводимые в нашей стране, коренным образом изменили не только положение, но и самый облик слепого человека. Слепой у нас — это не нищий, не призреваемый, каким он является в капиталистических странах. У нас слепой — это полноценный и полноправный рабочий, колхозник, служащий, интеллигент. И ему, этому советскому труженику, нужна самая разнообразная литература как для учебы и повышения его квалификации, так и для всестороннего культурного и духовного развития.

Наше Советское государство и здесь идет навстречу запросам и интересам незрячих. Издательство «Просвещение» выпускает для слепых учебники, социально-экономическую, политическую, художественную, техническую, нотную и другую литературу. О масштабах этой издательской деятельности свидетельствуют следующие цифры: если в 1932 году было выпущено по Брайлю 15 названий, составлявших всего лишь 280 авторских листов, или 1 млн. брайлевских листов-оттисков, то в 1975 году — более 200 названий, составивших 2200 авторских листов, или около 24 млн. брайлевских листов-оттисков.

Впервые по Брайлю изданы: К. Маркс. «Капитал», тт. I, II, III; «Нищета философии»; «Гражданская война во Франции»; «Классовая борьба во Франции 1848—1850 гг.»; «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»; К. Маркс и Ф. Энгельс. «Святое семейство»; «Немецкая идеология»; Ф. Энгельс. «Диалектика природы»; «Анти-Дюринг»; «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»; «Происхождение семьи, частной собственности и государства»; В. И. Ленин. «Избранные произведения» в трех томах; сборник «Владимир Ильич Ленин о Великой Октябрьской социалистической революции»; «Развитие капитализма в России»; «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»; «Что делать?»; «Империализм как высшая стадия капитализма»; «Материализм и эмпириокритицизм» и многие другие произведения классиков марксизма-ленинизма, дающие возможность незрячим самостоятельно, без помощи чтеца изучать курс марксизма-ленинизма в объеме высшей школы.

Вышли воспоминания о К. Марксе, Ф. Энгельсе, В. И. Ленине. Изданы философский словарь и словарь иностранных слов, словари немецкого и английского языков. В 1967 году издан словарь русского языка С. И. Ожегова. Изданы капитальные труды по древней и средней истории, по истории СССР.

По Брайлю издано большое количество художественной и научно-популярной литературы. Напечатаны многотомные произведения русской классической и советской литературы. Произведения Пушкина и Гоголя, Герцена и Салтыкова-Щедрина, Белинского и Добролюбова, Л. Толстого и Чехова, Горького и Маяковского и многих других писателей стали доступны незрячим читателям.

Лучшие произведения русских классиков, советских писателей и поэтов, а также писателей и поэтов других стран: Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Индии, Франции, Италии, Англии и Америки — пользуются популярностью у слепых читателей Советского Союза.

Нотная литература для различных инструментов русских, советских и зарубежных композиторов издается у нас в большом количестве. Издаются также учебники по истории и теории музыки.

Выпускается специальная литература для юристов и шахматистов.

Для политехнического и профессионального обучения незрячих изданы по Брайлю иллюстрированные рельефными чертежами и рисунками учебники по токарному делу, по гибочно-штамповочным и слесарно-сборочным работам. Выпущен «Справочник для начинающего радиолюбителя».

К 50-летию Советского государства вышли из печати сбор-

ник произведений незрячих поэтов «Я люблю тебя, жизнь» и сборник произведений незрячих композиторов «Пою мое Отечество».

Не следует думать, что издания для слепых — это просто перепечатка книг, уже изданных для зрячих плоским шрифтом. Подготовка к печатанию по Брайлю почти каждой книги представляет собой сложный творческий процесс. Взять, к примеру, такие книги, как «Развитие капитализма в России» В. И. Ленина или «Капитал» К. Маркса. В этих книгах немало больших и сложных таблиц, формул, сносок, примечаний. Вот и приходится думать над тем, как такой разнообразный материал разместить на брайлевских страницах, имеющих практически неизменную высоту и ширину буквенных и других обозначений, имеющих определенное количество строк на странице и знаков в строке. Здесь надо каждую брайлевскую страницу сделать удобной для чтения, доступной для восприятия и понимания слепого. Эту важную работу по подготовке книги к печатанию по Брайлю выполняет организованная при издательстве «Просвещение» редакция литературы для слепых.

Литература для слепых также издается в Украинской, Узбекской, Грузинской, Латвийской и в других союзных республиках на языках народов этих республик.

Большое внимание уделяется изданию литературы для слепых в странах народной демократии. Там, так же как и у нас, брайлевская книга вошла в повседневный быт слепых, стала их надежным другом и помощником.

Незрячим у нас нет большой необходимости приобретать брайлевские книги в личное пользование, хотя их продают по цене в десять и более раз ниже их стоимости. Незрячий может получить нужную ему книгу в государственной специальной библиотеке, в библиотеке-передвижке по месту работы или месту жительства и через межбиблиотечный абонемент.

Широкое распространение среди незрячих нашей страны получили и периодические издания — журналы, бюллетени и настольные газеты, напечатанные по системе Брайля.

В 1898 году Попечительство о слепых начало издавать по системе Брайля журнал для незрячих России «Досуг слепых». Он выходил один раз в месяц тетрадями в 15 брайлевских страниц. Сами незрячие в «Досуге слепых» почти никакого участия не принимали. Так, за 19 лет существования журнала в нем были помещены лишь очерк незрячего писателя А. Белорукова «Слепой перед судом», три стихотворения незрячих поэтов Н. Шилова и И. Миролюбова да повесть слепого писателя В. Рязанцева «Слепой Ивка».

И все же «Досуг слепых», помещая произведения Д. Григоровича, И. Тургенева, А. Островского, А. Чехова, А. Горького и В. Короленко, сыграл положительную роль в просве-

щении незрячих. Для многих из них он был лучом света в их темном, полном нужды и горя мире.

Великая Октябрьская социалистическая революция сделала типографии и другие средства печати народным достоянием.

В 1924 году вышел первый номер журнала «Жизнь слепых». Поначалу это были также, как и «Досуг слепых», тетрадки. «Жизнь слепых» издавал Народный Комиссариат социального обеспечения РСФСР как приложение к газете «Взаимопомощь». Однако с первого же номера «Жизнь слепых» стал боевым, революционным органом самих незрячих. В 1926 году «Жизнь слепых» становится органом Центрального правления Всероссийского общества слепых.

С 1932 года начинает издаваться второй ежемесячный журнал для слепых — «Путь воеводца». Теперь этот журнал преобразован в литературно-художественное издание «Литературные чтения», также орган ЦП ВОС. С 1937 года выходит ежемесячный журнал для незрячих школьников — «Советский школьник», являющийся органом ЦК ВЛКСМ и Министерства просвещения СССР.

Если тираж «Досуга слепых» не превышал 250 экземпляров, то «Наша жизнь» («Жизнь слепых») сейчас выходит тиражом более десяти тысяч экземпляров; к тому же с 1956 года этот журнал стал дублироваться плоскочечатным шрифтом (тираж 60 тысяч экземпляров). Журнал «Советский школьник» имеет тираж более пяти тысяч экземпляров. «Литературные чтения» и общественно-политический журнал «Призыв» имеют тиражи по три тысячи экземпляров.

Рост тиражей и объема наших журналов объясняется не только тем, что они отвечают интересам своих читателей, но и тем, что печатное слово стало другом каждого человека нашей страны, стало частью его повседневной жизни. Общества слепых Украины, Узбекистана, Латвии, Литвы, Грузии, Казахстана имеют свои ежемесячные журналы. Этот факт еще и еще раз подчеркивает великую заботу нашей партии и нашего социалистического государства о постоянном росте культурного уровня населения страны, в том числе и незрячих.

Много сделала и делает периодическая печать для слепых в области коммунистического воспитания, организации труда и социалистического быта незрячих, и это потому, что периодическая печать для слепых со времени существования Советской власти говорила и говорит со слепыми читателями голосом Коммунистической партии, голосом незрячих тружеников.

За годы Советской власти периодическая печать выросла, окрепла, стала подлинной трибуной незрячих. Перед ней стоит большая и почетная задача — всячески помогать слепым в их активном и всестороннем участии в построении коммунистического общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уже многие десятилетия человечество стремится к разрешению проблемы создания аппарата для слепых, читающего обычный плоскочечатный шрифт. Эта заманчивая идея привлекала и продолжает привлекать изобретателей и ученых во всем мире.

В нашей стране в тридцатые годы под руководством профессора И. А. Соколянского был создан такой аппарат. Он принципиально разрешал задачу чтения слепыми плоскочечатного шрифта. Однако в силу своего технического несовершенства скорость чтения с его помощью достигала всего 90—120 знаков в минуту, распознавание буквенных знаков отличалось большой сложностью и быстро утомляло читающего.

В дальнейшем читающий аппарат совершенствовался. И образец его, разработанный Свердловской тифлотехнической лабораторией Института дефектологии Академии педагогических наук СССР и представленный на ВДНХ, уже был более компактен и отличался от своего предшественника некоторыми преимуществами. Но и он не позволил удовлетворительно решить задачу чтения плоскочечатного шрифта.

И только к семидесятым годам, в связи с бурным развитием электронной техники, с ростом семьи электронно-вычислительных машин, решение этой проблемы стало вполне реальным.

В нашей стране, в Соединенных Штатах Америки, в Великобритании, Франции, ФРГ делаются смелые попытки конструирования читающих машин. И, видимо, не за горами тот день, когда такой умнейший аппарат войдет в жизнь незрячих и станет их незаменимым помощником.

Другим путем активного приобщения слепых к книге явилась запись книг на магнитную ленту. С момента возникновения «говорящей книги» прошло около полутора десятилетий. И за этот период фонды фонотек выросли неизмеримо. В данное время количество книг, записанных на магнитную ленту, достигает двух тысяч названий. Они выпускаются тиражом около 300 экземпляров и распространяются по всем библиотекам. А армия читателей, пользующихся этим видом литературы, достигла 100 тысяч человек.

Заманчивая перспектива распространения читающих машин и организации фонотек для слепых породила мнение, что при наличии их книги, напечатанные по Брайлю, будут не нужны, а поэтому система Брайля потеряет свое значение.

Это мнение надо признать не только необоснованным, но и ошибочным.

Прежде всего, никакое общее, а очень часто и специальное образование немислимо без письменности. Человек, не умеющий читать и писать, считается неграмотным. Таким образом,

система Брайля всегда будет нужна для письма, для учебников, для создания нотной, шахматной и другой литературы.

Конечно, читающие машины и разнообразные по содержанию фонотеки необходимы слепым. Они резко повысят их общеобразовательный и культурный уровень. Они уменьшат отставание брайлевского книгопечатания от книгопечатания для зрячих. Они заменят брайлевскую книгу слепым с дефектами пальцев рук и лицам, утратившим зрение в преклонном возрасте, которым трудно развить нужные скоростные навыки чтения по системе Брайля.

В нашей стране, как уже было сказано, больше, чем где-либо, делается для издания и распространения брайлевской литературы и журналов. Но многое еще предстоит сделать. У нас еще нет нужного разнообразия приборов для письма по Брайлю (настольных, карманных, дорожных и т. п.), у нас еще нет достаточного количества пишущих машинок для слепых, чтобы обеспечить ими всех учащихся школ слепых.

Еще не решены вопросы об уменьшении объема брайлевских книг за счет применения соответствующих сортов бумаги, о дальнейшем усовершенствовании способов брайлевской печати и о внедрении уменьшенных шрифтов, легко доступных пальцам слепого.

Само собой разумеется, что эти и многие другие задачи, связанные с максимальным и наилучшим использованием системы Брайля, будут решены.

Говорят, что памятники и музеи не так увековечивают светлую память гения, как всемерное, практическое использование его прекрасного наследства. Это подтверждается особенно наглядно на примере создателя системы письма для слепых Луи Брайля.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕЛЬЕФНЫЕ ШРИФТЫ ДЛЯ СЛЕПЫХ

В истории развития рельефных шрифтов условно просматриваются четыре основных направления.

Первое направление — усовершенствование линейного латинского шрифта В. Гаюи. Работая над линейным шрифтом, Гаюи, Лезюер, Клейн, Гау, Гебольд, Скребицкий и др. стремились придать ему наиболее простую форму, приемлемую для осязания. Это было понятно, поскольку первыми учителями слепых были зрячие.

Второе направление — рунические рельефные шрифты Галля, Лукаса, Муна, Фрера, Петцельта и др., совершенно отошедшие от начертания шрифта зрячих, но наиболее пригодные для осязания и написания рельефом. Эти шрифты были специально «слепецкими», и зрячие учителя должны были овладевать ими для того, чтобы обучать слепых. Изобретателями этих шрифтов были зрячие и незрячие.

Третье направление — шрифты Барбье и Брайля. Их создатели взяли от шрифта Клейна («игольчатый» шрифт) точку и сделали ее основной составной частью своих шрифтов. Ш. Барбье создал шифровальный шрифт, в основу которого легла специальная таблица, а Л. Брайль — замечательное шеститочие, ставшее основой его шрифта как для печати, так и для письма.

Четвертое направление — «испорченный Брайль». В США был создан национальный нью-йоркский шрифт, так называемый «лежащий Брайль». Шеститочие имело две точки в высоту и три — в ширину (по строке), при этом диаметр точек и расстояние между ними оставались такими же, как у Л. Брайля.

Кроме того, в отдельных странах на основе иных комбинаций точек шеститочия Брайля были созданы свои шрифты. Варьирование точек для отдельных букв зависело от национальных особенностей языка, а также от порядка, применявшегося в типографских кассах.

Из многих форм шрифтов, предложенных до и после введения системы Л. Брайля, в настоящем издании представлены семнадцать, сыгравших определенную роль в общем развитии рельефной печати для слепых.

Aa Bb Cc Dd

Ee Ff Gg Hh

Ii Jj Kk Ll

Mm Nn Oo Pp

Qq Rr Ss Tt Uu

Vv Ww Xx Yy Zz

Aa Bb Cc Dd

Ee Ff Gg Hh

Ii Jj Kk Ll

Mm Nn Oo Pp

Qq Rr Ss Tt Uu

Vv Ww Xx Yy Zz

A A B B C C D D

E E F F C C H H

I I J J K K L L

M M N N O O P P

Q Q R R S S T T U U

V V W W X X Y Y Z Z

Лезюер, 1809 г.

a	u	o	u	e	e
an	in	on	un	eu	ou
b	d	g	j	r	z
p	t	q	ch	f	s
l	m	n	r	gn	e (mouillée)
ol	oln	len	ste	x	ment

a

b

c

d

e

f

g

h

i

j

k

l

m

n

o

p

q

r

s

t

u

v

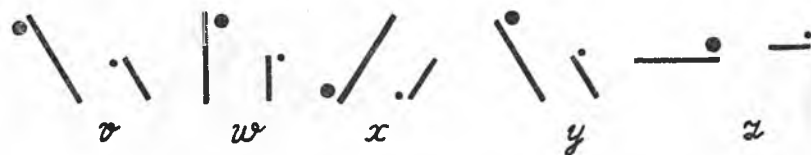
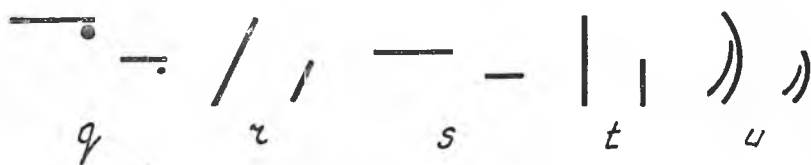
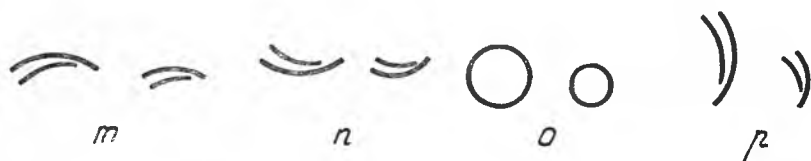
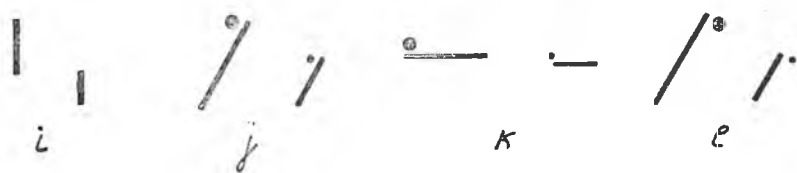
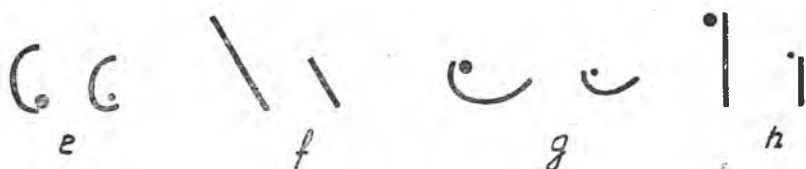
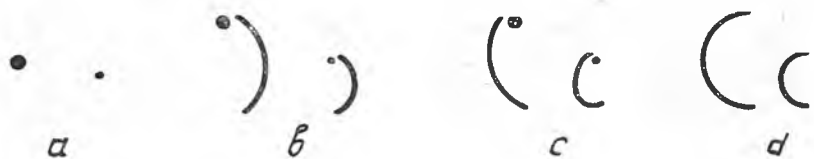
w

x

y

z

Галль, 1833 г.

A A B B C C D D

E E F F C C H H

I I J J K K L L

M M N N O O P P

Q Q R R S S T T U U

V V W W X X Y Y Z z

Д д б б С с Д д

Е е ф ф 9 9 и и

і і J J K K І І

М м П п О о Р р

q q r r S s t t U u

V v W w X x Y y Z z

а б д

е ф г

и ж к л

м н о р

з с т у

ф з

Ферр, 1838 г.

A a B b C c D d

E e F f G g H h

I i J j K k L l

M m N n O o P p

Q q R r S s T t U u

V v W w X x Y y Z z

Λ λ Ƨ Ƨ (())
a b c d

Γ γ ς ς Ʒ Ʒ 0 0
e f g h

ι ι ƶ ƶ < < ƚ ƚ
i j k l

⌒ ⌒ N N O O ƚ ƚ
m n o p

⤵ ⤵ \ \ / / — — ∪ ∪
q r s t u

V v ∩ ∩ > > 』 』 Z z
v w x y z

A A B B C c D D

E E F F G G H H

I i J j K k L L

M m N n O o P p

Q q R r S s T t U u

V v W w X x Y y Z z

А а В в С с D d

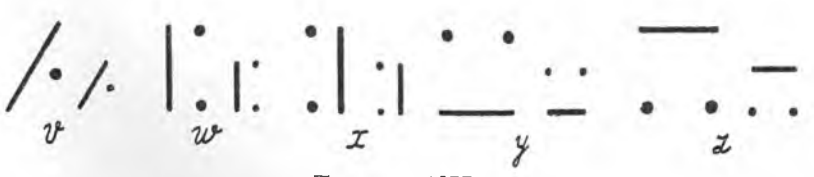
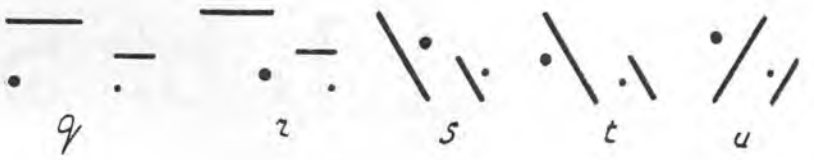
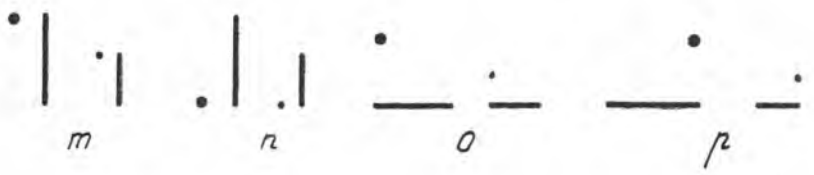
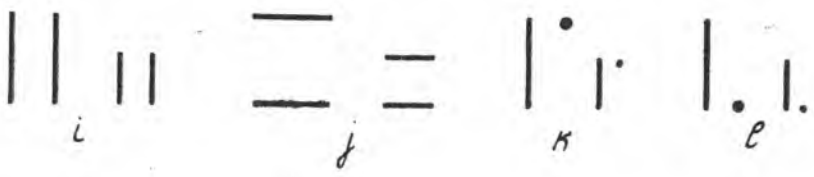
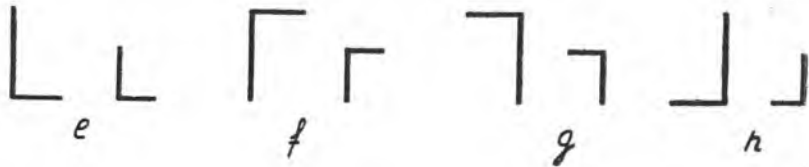
E e F f G g H h

I i J j K k L l

M m N n O o P p

Q q R r S s T t U u

V v W w X x Y y Z z

Петцельт, 1877 г.

А Б В Г Д Е

Ъ Ж З И Й К

Л М Н О П Р

С Т У Ф Х Ц

Ч Ш Щ Ъ Ы Ь

Э Ю Я Ё

Скребицкий, 1882 г.

o	u	a	d	e	v	sh	ya

h	y	t	m	n	yl	z	2

sh	f	p	u	l	x	k	g

c	b	b	j	z	c	k	g

ch	d	j	zh	z	c	k	y

Цифры

Цифровой знак	1	2	3	4
5	6	7	8	
9	0			

а б в г д

е ж з и к

л м н о п

р с т у ф

х ц ч ш щ

ъ ы ь э ю я

4217

Словъ Библiи
ДЛЯ СЛѢПЫХ
и Сурдог.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие ко 2-му изданию	2
Введение	3
Детские годы Луи Брайля	5
Начало систематического образования слепых	6
Парижский Национальный институт слепых	9
Учитель незрячих	12
История рельефной письменности для слепых	16
Печать для слепых в дореволюционной России и в СССР	30
Заключение	39
Приложение. Рельефные шрифты для слепых	41